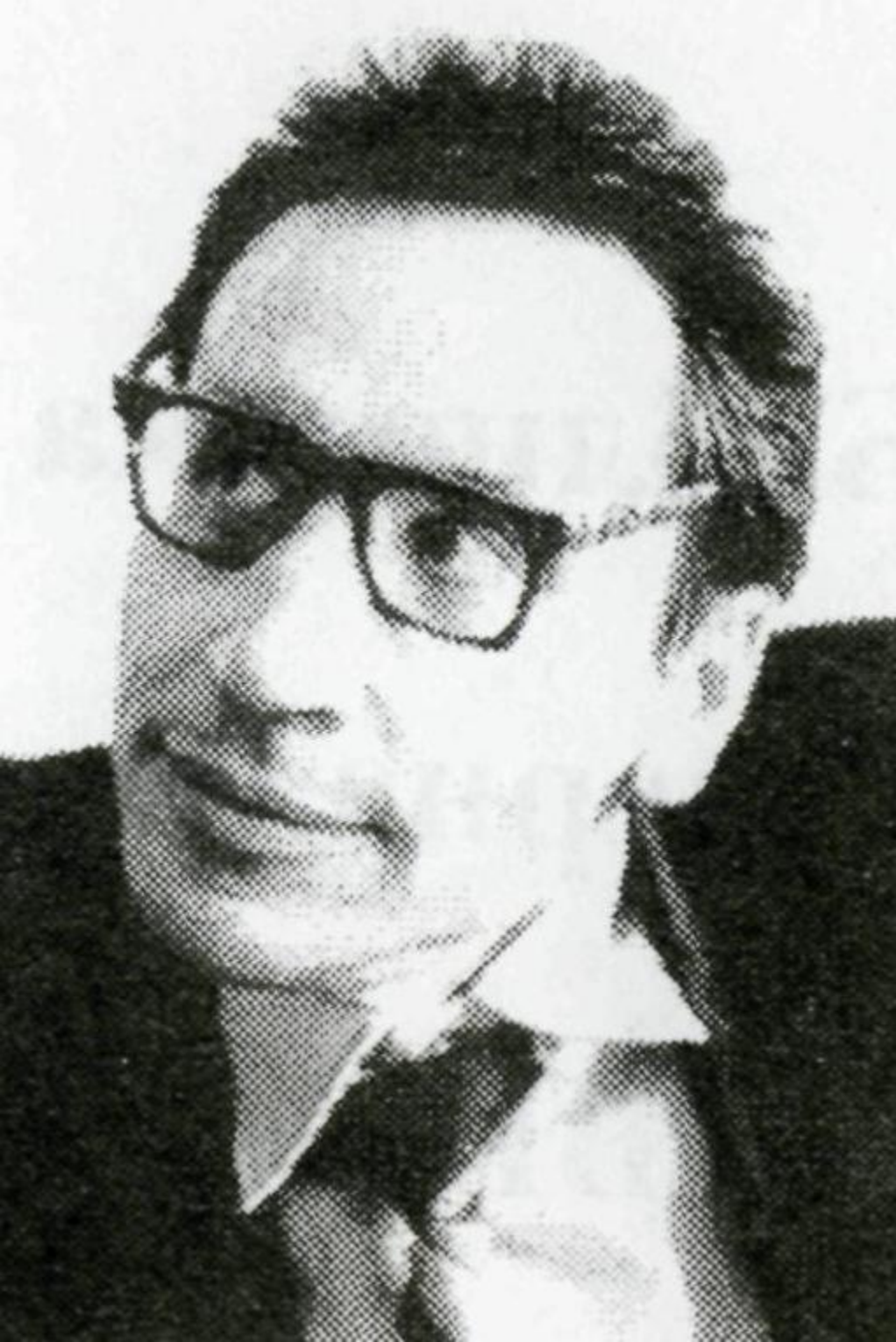
Библиотека

журнала

«ПРОВИНЦИЯ»

Издательство
«Северный Казахстан»

Владимир
ШЕСТЕРИКОВ

МГНОВЕНИЯ

Петропавловск
2007

В. Шестериков

МГНОВЕНИЯ

Стихи.

Издательство "Северный Казахстан", 2007. - 120 стр.

Как, каким образом не затеряться, подобно песчинке во Вселенной, в этом огромном и яростном мире, выстоять на ветрах эпохи, храня верность идеалам добра, любви, справедливости?

Для лирического героя этой поэтической книги, прошедшего нелегкий путь познания самого себя, своего места в жизни, ответ видится в кровной связи с родной землей, духовной преемственности времен и поколений, в главном своем принципе, выстраданном смыслом всей жизни, - сеять доброе, вечное.

Стихи в поэтическом сборнике Владимира Шестерикова являют собой ту стихию, в борьбе с которой закаляется характер, отметается все наносное, преодолеваются трудности.

Автор - член Союза писателей, главный редактор Северо-Казахстанского литературно-художественного журнала «Провинция», член редколлегии республиканского журнала «Нива». Издал несколько книг стихов и прозы.

Путевку в творческую жизнь ему дал видный писатель Казахстана, главный редактор популярного, как и «Новый мир», в 70-е годы журнала «Простор» Иван Шухов.

530223

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА "ПРОВИНЦИЯ"

Выпуск №2 Главный редактор В.Г. Шестериков

Поставлен на учетную регистрацию в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан. Свидетельство № 8271-Ж. Выдано 18 апреля 2007 г. Собственник: ТОО "Издательство "Северный Казахстан". Выходит один раз в месяц. Тираж 500 экземпляров. Номер отпечатан в типографии ТОО "Издательство "Северный Казахстан", ул. Театральная, 42.

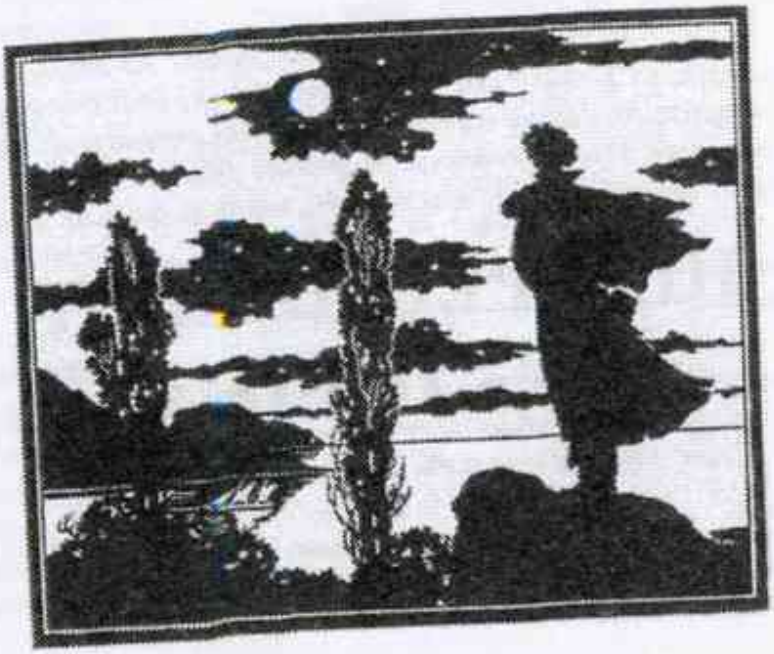
150001, г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.

Переиздание или частичное использование данной книги в тиражных изданиях не может быть использовано без письменного разрешения автора.

© Шестериков В. 2007

Северо-Казахстанская областная библиотека им. С. МУКАНОВА г. Петропавловск

НЕ ПРЕРЫВАЙТЕ МУЗ ПОЛЕТ!

* * *

Не прерывайте муз полет!
Пусть словно волн морских стихия,
Сама душа во мне поет,
Когда пишу свои стихи я.

Как трудно ни было б подчас
Нам в нашем поиске грядущем,
Пусть осеняет муза нас
И вдохновляет лира Пушкина!

СТАРЫЙ ПАРК

Выхожу за парк в запарке
И поверить не готов,
Что деревьев стало в парке
Меньше, чем пивных ларьков.

Нет уже чугунной пушки
Для мальчишеских проказ...
И не встретят Гоголь с Пушкиным
На аллее главной нас.

Одиноко стало в парке
Без скульптур старинных тех,
То ли в ссылку, то ль на свалку
Их отправили навек.

И не стало муз прекрасных...
Повернулось время вспять,
Как посмели мы на классиков
В век наш руку поднимать?

ДЕТИ БЕСЛАНА

Сквозь даль времен
мне в прошлом веке видятся
Морозящие душу, словно стынь,
Освенцим, Бухенвальд и Лидице,
Трагедия по имени Хатынь.

Но как на карте этой высшей злобы
Вдруг появился наш позор-Беслан...
Беспомощно смотрели мы в ознобе
На кровью истекающий экран.

И как бы ни был новый век прославлен,
Эпоху повернув на новый лад,
Ему потомки наши ад Беслана,
Как Бабий Яр фашистам,
не простят!

ПЕСНИ

Позабыты-позаброшены
Наши песни прежних лет,
От мадам нам всяких Брошкиных
Никакого спасу нет.

С подтанцовочкой да сильной
Мельтешат перед тобой
Или Маша сексапильная,
Или Боря голубой.

И, конечно, та же Алла, -
«Арлекино» здесь не в счет, -
Всех давным-давно достала
И, как прежде, достает.

Может, я не понимаю,
Ты, Валерий, поостынь!
Ну чего же душу мает
Нам какой-то Августин?

А по мне - так будет лучше,
Дорогой дружище, слышь,
И «Калинка», и «Катюша»
Да еще... «Шумел камыш».

ТРЕВОЖНЫЙ ВОПРОС

Чем же так ТВ пленили
Представители попсы?
Весь экран заполонили
Безголосые певцы.

Раньше не было их столько,
В пенье был лишь высший класс!
Пели Лемешев, Козловский,
Магомаев...
А сейчас
Вопрошаю я с тревогой
И вопрос, увы, суров:
Почему ворон так много
И так мало соловьев!

***

Выгибая царственные шеи,
Призывали кликами они
Вместе с ними разделить лишенья,
Миг полета,
кочевые дни.

Улетали вдаль единой ратью,
Землю оставляя под крылом,
Ну а их домашние собратья,
Гогоча, ходили за селом.

И свое предчувствуя бессилье,
Полететь за ними не смогли...
Можно жить,
иметь для взлета крылья
И... не оторваться от земли.

ЧИТАЯ ТУРГЕНЕВА

Я люблю веселья ноты,
Но зачем же, не пойму,
Сочиняют анекдоты
Про Герасима с Муму.

Позабыли мы, считая,
Что, мол, это не всерьез,
Как Тургенева читая,
Не скрывали горьких слез.

Может, плакать бы не стоит,
Да не в том вопроса суть,
Разве можно на святое
Ради смеха посягнуть?

Ну куда идем мы, братцы,
Раньше, боже упаси,
Так над горем посмеяться
Не посмели б на Руси!

НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА

«Только не сжата полоска одна»
Н. Некрасов

Лишь строка из творений поэта,
Но за нею эпоха видна,
И душой я болею, что где-то
Все не сжата полоска одна.

Я живу в этом веке иначе,
Хлеба вдоволь.
Хожу не босой.
Только грустную думу не прячу
Над несжатою полосой.

...Бродят осени запахи бражные,
Нива сжата.
Спадает роса.
Но, наверное, в жизни каждого
Есть несжатая полоса.

* * *

Не дрогнула охотника рука.
И грянул залп по птицам перелетным,
Как лебеди, умолкли облака,
Поплыли медленно полей полотна.

Упала песня алая на луг,
Забила зябко крыльями рассвета,
Но только в песне был совсем не юг,
А маленькое северное лето.

Вошли, как вечность, в тот безмолвный крик,
Поля, луга, речушка с бродами...
Каким коротким был последний миг,
Какой большой неласковая родина!

Памяти Марата Насырова

«МАЛЬЧИК ХОЧЕТ В ТАМБОВ»

Оборвалась песня в полете!
И вы плачете, если поете.
Замирая душою от слов:
«Мальчик хочет в Тамбов».

Что ему помешало приехать?
Отдается в сердцах песня эхом
И парит среди гордых орлов:
Мальчик хочет в Тамбов.

Процветают дельцы шоу-бизнеса,
Сколько горя от них может вынести
Тот талант, что к нему не готов...
Сгинул мальчик... Остался Тамбов.

Черной птицею песня та кружит...
Ну зачем ему город тот нужен,
Почему так печально от слов:
Мальчик хочет в Тамбов.

530223

МГНОВЕНЬЯ ЛЕТ НЕУЛОВИМЫХ

Северо-Казахстанская
областная библиотека

* * *

Когда-нибудь из дымки рыжей
Придет то время издали,
Когда я вовсе не увижу
Цветами пахнувшей земли.

Не в силах вымолвить ни слова,
На радость или на беду,
Я задохнусь от воздуха хмельного
И в шорох трав звенящих упаду.

Протянет руки тоненькая ива,
Я посмотрю на мир издалека.
И будет вечно плакать иволга
И стынуть в карауле облака.

* * *

В медлительное лето,
Прозрачна и легка,
Сквозь ил тысячелетий
Вплетается река.

А на крутой излуке,
Где греется песок,
Лениво бродят щуки
У зарослей осок.

Сверкают солнцем волны,
Упруги и туги,
Но жутко вяжут омуты
Дремучие круги.

Ты слышишь и... не веришь:
У краешка скалы -
Не свист степного ветра,
А свист тугой стрелы.

Под хмель разбойной песни
Не здесь ли в пропасть дна
Вдруг уронила перстень
Плененная княжна!

Рванулась в глубь тягучую,
Спасаясь от беды.
И... ивою плакучею
Выходит из воды.

* * *

Замели мой край родной метели,
Устилая белым пухом путь,
Словно в поле лебеди присели
Перед дальним лётом отдохнуть.

Прежде чем снега в степи запляшут,
Кажется, насколько хватит взгляд,
Белыми крылами они машут
И над милой родиной летят.

Так и мы, когда - то превращаясь,
Словно в песне, в белых журавлей,
Пролетим, с родной землей прощаясь,
Над безмолвным сумраком полей.

И с земли, не ведавшей покоя,
Устремив в седую даль глаза,
Будет кто - то нам махать рукою
И глядеть печально в небеса.

БЕЛЫЙ СВЕТ

Так устроен белый свет,
Как бы ни хотели,
В мае - яблоневый цвет,
В январе - метели.

Вечен тот круговорот,
Вслед за летом осень,
После тучи небосвод
Просветляет просинь.

Всяк всему свой будет час,
И тому порукой,
Если встреча ждет сейчас,
То потом - разлука.

Что поделать? Ну и пусть...
Сожалеть не надо,
За весельем будет грусть,
За печалью - радость.

Быстро время мчится вдаль,
Как бы между прочим,
Отлистает календарь
Наши дни и ночи.

Скроет вьюга белый свет,
Как тебе ни грустно,

Не успеешь жизни вслед
Даже обернуться.

Так тому, наверно, быть...
И хочу заметить,
Надо белый свет любить
Больше всех на свете.

Ведь никто не даст ответ
На вопрос несмелый,
Как иной устроен свет,
Если он не белый.

Предназначено ль судьбой
В вечности суровой
Хоть однажды нам с тобой
Повстречаться снова?

* * *

Поступки,
мысли
и слова,
Одни и те же
не однажды
Приходят к нам...
и синева
Над головой кружится та же.

И даже та ж игра страстей,
И та же грусть,
и те ж обиды,
И выраженье лиц друзей -
Все это я как будто видел.

И тот же свет,
и тот же цвет,
И те же люди и творенья...
Эпоха-это повторенье
Событий,
судеб,
зим и лет.

И та же боль,
и та же быль...
Ну так чего ж тогда я сетую,
Ведь, значит, я когда-то был,
Да только вот в каком столетии?

ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТ

Куда идем мы гулкой ранью,
Куда стремимся сердцем мы,
Когда находимся на грани
Весны летящей и зимы.

О сплав тепла и сплав морозов,
О сплав огня и седины,
Приходит тот опасный возраст,
Когда еще так ждешь весны.

Когда былого отголоски
Нас в утро первое манят...
Но прибавляется полоска
К высоким мудрым сводам дня.

Неумолимо время суток,
И не убавить их уже...
И от того так смутно-смутно
И так смятенно на душе.

И кто же нас за то осудит,
Что вопреки природе всей,
Чем холодней у нас рассудок,
Тем будет сердце горячей.

* * *

Быстро срок, отпущенный нам, минет,
Хотя мы торопимся все жить.
Значит, надо просто каждым мигом,
Каждым днем рожденья дорожить!

Жизнь прожить - ну это же, конечно,
Милый друг, не поле перейти,
Посмотри, как вьюгою под вечер
Замело дорожки и пути.

Как бледнеет небо голубое.
Лес темнеет на семи ветрах.
... Встретимся ли снова мы с тобою,
Как песчинки две, в иных мирах?

НЕ В СЧЕТ

У взрослых игры не случайны,
И в них обман есть и расчет,
Когда ошибки в них нечаянны,
Я тихо говорю:
«Не в счет».

Не в счет,
когда тропой рассветной
Идешь с товарищем в поход
И отодвинутая ветка
Тебя нечаянно хлестнет.

Не в счет,
когда, снежки бросая,
Тебе открыто, не тайком,
Но так, что ток тебя пронзает,
В лицо залепят снежный ком.

Не в счет,
когда, как в мир огромный,
Где есть заветная звезда,
Уходят от тебя к другому,
Уходят гордо.
Навсегда.

Не в счет,
когда тебе без ярости,

Как другу,
а не подлецу,
Выносят суд твои товарищи
Лицом к лицу. Лицом к лицу.

Неблагодарная работа.
Но жизнь сама тебе сочтет
И счет,
предъявленный за что-то,
И благодарное: «не в счет».

* * *

Хоть метет свирепо вьюга,
Нам все чудится вдали
Наше детство, запах луга,
Пар, идущий от земли.

И все самое родное,
Что с годами нам милей,
Ширь простора голубого
И печаль родных полей.

Свежесть первого морозца
И прохлада летних рос,
Вкус водицы из колодца,
Что испить нам довелось.

И все то, что душу греет,
Что потом всю помнишь жизнь,
Повелеть бы:
«Ну-ка, Время,
Подожди! Остановись!».

Но оно не отзовется,
Чуть мерцая, как звезда,
А что было - не вернется
Уже больше никогда.

Чередою дни уходят,
Чуть оглянешься назад,
Как уже нам
«С Новым годом!»,
Улыбаясь, говорят.

ТРОЙКА

Жизнь несет, как тройка,
По степи нас круто,
Не сказать ей: «Стой-ка!
Подожди минуту».

Чтоб хотя бы только
Сквозь снега метельные
Уносилась тройка
Хоть чуть-чуть помедленней.

Но мы видим сами,
Как сверкают звезды,
Как несутся сани,
Как скользят полозья.

В зиму беспокойно,
Рассыпая искры.
Что-то наши кони
Мчатся слишком быстро!

* * *

А в детстве ярче каждый миг
И даже небо в детстве чище -
Цеплялись мы за грузовик,
Отчаянный народ - мальчишки.

Хотелось нам на край земли
Умчаться просто так, без спроса,
Пока вдруг нас не увезли
Из детства быстрые колеса.

Теперь испытываю грусть
О временах я тех немножко.
И жаль, что в детство не умчусь,
Как гость, у ветра на подножке.

* * *

Задувает весенний свежак,
Чуть качаются темные ели...
Как же так? Как же так? Как же так? -
Слышу звон я весенней капели.

Тают в поле, как сахар, снега,
Солнца луч всю тебя озаряет,
Как же ты мне сейчас дорога
Как душа моя вдруг замирает.

Как же так? Я душою постиг,
Что у жизни самой на излуке
Наступает когда-нибудь миг
Неизбежной и вечной разлуки.

Как же так? Я не слышу ответ
В звоне первой весенней капели,
Отыщу ли когда-то твой след
В голубой бесконечной купели.

Остается душа молодой
И весной, и в седые метели...
Как же так? Расстаемся с зимой
Мы под стук этой первой капели.

***

Не знаю, кто, как ты, бы смог
Полюбоваться так воочью,
Как из трубы идет дымок
Морозной ясной звездной ночью.

Услышать утром за окном
Зимою теньканье синицы,
На майской радуге вдвоем
С весенним солнцем прокатиться.

В лесу полянками кружить,
В лукошко собирая лето,
Как хорошо, как чудно жить
Нам на старинном белом свете.

Я, как и ты, душой постиг,
Когда уже все ближе вечер,
Что этой жизни дан лишь миг,
Ну, а потом наступит... Вечность.

***

Как казним мы порою себя,
Не увидев, хотя мы и зрячие,
Как мелькнула однажды судьба,
Что была только нам предназначена.
Где, мой друг, затерялся твой след, -
Не расскажут ни горы, ни реки,
Я ищу тебя тысячу лет,
А живу лишь чуть больше полвека.

* * *

С радостью щемящей или болью,
Смешанной с ветрами пополам,
Побродить бы мне во чистом поле
По зеленым ласковым шелкам.

Зажигая серебром осоку,
Огоньком таинственным всегда
В изголовье у небес высоко
Вспыхивает ранняя звезда.

Постою я тихо у тревожной,
За ночь остывающей воды,
Вдалеке от взглядов осторожных -
Спутников ненастья и беды.

Что случится или не случится,
Только знаю - будет вечно степь
Светом звезд в высоком небе литься,
Травами печально шелестеть.

ЦВЕТ

Цвет вполне определенный
В каждом возрасте у нас.
У отрочества - зеленый,
И наверно - в самый раз.

Словно небосклон в июне,
Мимолетный, будто дым,
Привлекает возраст юности
Цветом дивно голубым.

А на нем еще ни проседи,
Ни единой тучки нет,
Их с собой приносит осень
И закружит желтый цвет.

А потом еще несмело,
Будто жить ему не век,
Осыпает цветом белым
Наши годы первый снег.

* * *

В цветенье гнутся ветки,
Скользит по ним рассвет...
Да как мы не заметили
Годов опавших цвет?

Потом мы не заметим
Осеннею порой,
Как трижды свистнет ветер
За хмурою рекой.

Как отгорят закаты
И грянут холода,
И в этот мир возврата
Не будет никогда.

* * *

Посмотри, дорогая,
Проходя по земле,
Как заря догорает
В вечереющей мгле.

Кто зовет нас куда - то,
За далекий предел,
Где не гаснут закаты,
От земных наших дел.

Кто сигналит из края
Несгораемых дней,
Словно весть подавая
От родных и друзей.

Кто нас манит из вечности
В тот неведомый круг,
Где сбываются встречи
И - не будет разлук.

* * *

О как торопимся мы жить,
А жизнь, увы, проходит мимо,
Нам не дано остановить
Мгновенья лет неуловимых.

Ну так куда же мы спешим,
И не пора ль остановиться,
Послушать зов своей души
И оглядеться,
чтоб, как птица,
Что от подруг отстала вдруг
На грозовом крутом ветру,
С печальным криком не кружиться
Осенним днем
над полем чистым!

ПОЛЕЙ НЕОБЪЯСНИМАЯ ПЕЧАЛЬ

***

Еще цветы не вянут поздние,
С прищуром добрым солнце греет,
И мы с тобой идем по осени,
Как по картинной галерее.

Светлым-светло в прозрачном колке,
Где на шедевры мы глазеем,
Как в Лувре или Третьяковке,
Иль в залах Русского музея.

Пойдешь ли вправо, влево, прямо -
И запоют под птичьи трели
Картины в золоченых рамах -
И натюрморт,
и акварели.

Осенний желтый лист летает
И озаряет нас,
как вспышкой,
Вечерним светом Левитана.
Сосновым утром
кисти Шишкина.

СНЕГ НА РОМАШКАХ

Как нас степная даль влечет
К себе своей красой неброской.
Грустит неведомо о чем
Степная русская березка.

В степи вольнее дышит грудь
И небо кажется бездонным,
Немного б сини зачерпнуть
И унести в ковше ладоней.

Кто мог рассыпать летом снег
На островки лесных ромашек,
И я стою, как будто мне
Здесь Родина косынкой машет.

* * *

За косогором колосится рожь,
Поляны разбегаются лесные,
Ты выйдешь на опушку
и вздохнешь,
И выдохнешь душою всей: «Россия».

Там, за степной рекою, кони ржут,
Клин журавлиный в синем небе тает...
Я к племени славян принадлежу,
А родом я из Казахстана!

И полоснут, как трели соловья,
Не потускнев в веках и не увянув,
Родившиеся в древности слова,
Чтоб жить навеки,
слава и славяне!

Но отчего же дробный зов подков,
Который на равнинах раздается,
Вошел тревожным зовом в мою кровь
С лучом раскосым кочевого солнца?

И я сажусь с тобой за круглый стол,
Струной домбры звенит в ауле утро.
И мне милы речей крестьянских соль
И аксакалов сдержанная мудрость.

ЗНАК ПРИМИРЕНИЯ

Чуть дыша,
почти неслышно
Ветерок прошел по крышам,
А потом по небу жарко
Кто-то чиркнул зажигалкой
И клинки дамасской стали
Ярко в небе засверкали.
В тот же миг сквозь грома бой
Грянул ливень озорной,
Пузыри пуская в лужах...
Пробежать по ним бы, друже,
С кличем детства в том пути:
«Дождик, дождик, припусти!»
И, поверь, припустит ливень
Для мальчишек тех счастливых...
Ну, скажи, куда он мчится,
Запряженный в колесницу
Да ведомый черной тучей,
Словно в бой идет кипучий?
Будто все уже в раздоре
Небеса. Деревья. Долы.
Между кем ведется битва,
Войско чье в степи разбито?
Неужели будут в ссоре
Это небо, это поле?
...Нет, смотри: за край села
Туча грозная ушла

И сквозь пост сторожевой
Вышла радуга дугой
Через все столпотворенье
Добрым знаком примиренья.

НА КУРГАНЕ

Ах, пролейся, степная синь,
На ладони степного ветра,
Задохнись горьким счастьем, полынь,
Чтоб запахло горечью лето.

Я за вами уйти готов,
Заповедные мудрые тропы...
Из глубинных далеких веков
Все мне чудится конский топот.

И я вижу сквозь тихий туман,
Что ветрами с озера сдунут,
Позабытый всеми курган
Со своей одинокою думой.

А над ним дни мятежно светлы,
На просторах, мечом рассеченных,
Навсегда догорают цветы,
Словно память о давних сечах.

И на землю, где жил я и рос,
Где шумели битвы и грозы,
Проливается нежность рос,
Словно в душу первые слезы.

ОГОНЕК

Шаг еще - и свалит ветер с ног,
Одолеет путника усталость.
Но блеснул далекий огонек
И - тревог дорожных не осталось.
Он, мерцая, свет дрожащий льет.
Неужели есть еще надежда
Завернуть туда, где есть жилье,
Выпить чаю.
Высушить одежду.
Неужели выйдет на мороз
Дед из хаты, встретив, словно друга.
И к утру, как сумасшедший пес,
В конуру забившись, стихнет вьюга.
Огонек души!
Ты был и есть
Для идущих доброю надеждой.
То исчезнешь, подавая весть,
То опять звездой печальной брезжишь.

ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА

Эта старая мельница -
Крест опущенных рук...
Что ж теперь ей не мелется,
Что ей видно вокруг?

Гордый взлет элеваторов,
Зной колосьев тугих...
И она виновато -
Тихо смотрит на них.

Только я по обычаю
Ей всерьез поклонюсь,
В ней я вижу величие
И нездешнюю грусть.

Словно встал над полями
Прадед мой с бородой,
Словно в душу мне глянул
Лебедой и бедой.

И такая в нем сила,
И такая в нем власть,
Будто это Россия
Всех времен в нем сошлась.

Как из сказки Емеля,
Все снесет и простит,

Беды все перемелет,
От невзгод устоит.

Посмотреть мне охота,
Как когда-то вдали
Чудаки Дон-Кихоты
На те мельницы шли.

И теперь силой древнею
Чутко веет от них.
За селом,
За деревнею -
Шелест нив золотых.

И хлеба, как метелицы,
Разметались вокруг...
Эта старая мельница,
Крест опущенных рук.

* * *

Вот и отшумели
На дворе метели,
И светлей над нами
Стали небеса...
Мы и оглянуться даже не успели,
Как снега осели
И пришла весна.

Веселей за окнами
Стали птичьи стаи,
И зима осталась
Где-то позади,
Так и пролетают,
Как снежинки, тая,
Собираясь в годы
Из мгновений дни.

Вот и отшумели
Белые метели,
Золотится солнце,
Звонко снег дробя,
С первою капелью,
Что поет свирелью,
С добрым настроеньем,
С радостью тебя!

РОДНЫЕ КОРНИ

Нас с детства ветры странствий манят,
Но жизнь вверяет нас судьбе,
Так улыбнется ли в Германии
Она от нас вдали тебе?

Да там, конечно, полный орднунг!
Всего в избытке. Просто рай.
У нас раздрай.
Но будь же гордой -
Родных корней не потеряй!

Без наших зим, березок русых,
Полей бескрайних, журавлей.
Наверно, как у нас ни грустно,
И там не будет веселей.

Так помни: нет на свете лучше, -
В краях далеких и чужих, -
Страны Чайковского и Пушкина
И просто - прадедов твоих.

Орднунг (нем.) - порядок

* * *

Первый снег!
Ах, не балуй.
Кто, скажи, в тебя поверит,
Ты, как первый поцелуй,
Самый робкий,
самый первый.

Не привиделся ли в снах
Словно быль
и словно... небыль,
И растаял на устах,
То ли был, а то ли не был...

* * *

Ничего мне больше и не надо,
Лишь на землю древнюю ступить,
Лишь бы затеряться в неоглядных
Островах березовых в степи.

Лишь уйти за дальние просторы
Да поводья ветра сжать в руках,
Лишь глотнуть чуть горький дым истории
С сизоватой дымкой кизяка.

Приподняться над полями мирными,
Где незримо зреет урожай,
Где холмы, как дерзкие батыры,
Тишину степную сторожат.

Мне б войти в преданья да былины,
В душу века зорко заглянуть,
Скачет-скачет всадник на равнине,
Устремляя к горизонту путь.

Там, где шли, подобно урагану,
В небыль кочевые племена,
В изголовье положив курганы,
Степи пробуждаются от сна.

Слившись вместе с поднебесной ширью,
Тихо дремлет гладь Ишим-реки,

И мечами воинов-батыров
По степи блестят солончаки.

И кругом,
где облака кочуют,
Из расщелин треснутой земли,
Ржавые, как древние кольчуги,
Буйные колосья проросли!

ДРЕВНЕЕ РЕМЕСЛО

Шум жаток, словно всплески весел...
Там, за околицей села,
Поймешь душой - из всех ремесел
Древнее нету ремесла.

О миг выращиванья хлеба!
Непревзойденный миг, когда
Слились в одно земля и небо,
И пот, и солнце, и вода.

И раскаленными глотками
Пьет небо пахарь из ковша.
И руки грубые, как камень,
К штурвалу тянет не спеша.

И потому так пахнут вкусно
В печи нагретые листы,
Что хлеб, как вечное искусство,
Не терпит... суеты.

СТЕПНАЯ РОДИНА

Солончаки. Солончаки.
В упряжке ветра степь буксует.
Не разжимая губ сухих,
Полынь горючая тоскует.

Здесь был, наверно, край земли...
И тихо шествуя за нами,
Как аксакалы, ковыли
Качают мудро головами.

И кажется, ветра веков
Седые бороды щетинят...
И как ладони мужиков,
Земля изрезана морщинами.

И колос, словно косы, рус,
И пахнет чуть жнивьем паленым,
И небо кажется на вкус,
Как озеро, горько-соленым.

СТАНЦИЯ ЗАРОСЛОЕ

Горький куст сухой полыни
На моем пути возник,
Товарняк, как в детстве, длинный
Замер, загнанный в тупик.

Почему-то жаль чертовски,
Что цветет вновь лебеда,
Что родной совхоз «Чистовский»
В Лету канул навсегда.

А когда-то он, бывало,
Не сходил с передовиц,
Сколько в нем перебывало
Важных лиц и важных птиц.

Он служил, - в том нет секрета, -
Для начальства напоказ...
А потом одни скелеты -
Вместо прежних ферм и баз.

Но зато была здесь станция,
Словно вечный старожил...
Я ушел отсюда в странствия,
Но ее не позабыл.

Все пока что в перспективе
У родимого села,

Лишь бы только жизни нива
Трын-травой не заросла.

Я еще подумал просто,
Погостив тут...
Может быть,
Эту вывеску: «Зарослое»
Надо станции сменить?

МИСС ЗЕМЛИ

Пережив дожди и грозы,
Излучая свет души,
На пригорок свой березы,
Как на подиум, взошли.

Я любуюсь станом тонким,
Вижу милые черты,
Их бы выдвинуть на конкурс
Королевы красоты.

Всем пришлись они б по нраву
Статью, взором голубым,
Верю, что не будет равных
В целом мире нашем им.

Не могу, представьте, долго
Жить я где-нибудь вдали
Без красавиц длинноногих,
Настоящих «Мисс Земли».

ОДИНОЧЕСТВО

Дождь идет, шумят ли грозы,
Вихри ль снежные метут,
Но стоит одна береза
Со своей кручиной тут.

В бесконечном чистом поле,
В милой сердцу стороне,
То ль с одной собою,
то ли
С миром всем наедине,

То ль из леса,
то ль из сада,
Убежав однажды вдруг
От косых недобрых взглядов
И от зависти подруг!

А еще от злых пророчеств,
От кликуш и воронья...
... Может, это одиночество
Дожидается меня.

ПАМЯТНИК ДЕРЕВНЕ

«Поставьте памятник деревне
на Красной площади
в Москве...»
(Н. Мельников)

А нужен ль памятник деревне,
Плетням поникшим да избе,
Еще с времен тех самых древних,
Она - как памятник себе.

С простой церквушкой и погостом,
Мычащим стадом и гумном...
Да с русской печью, щами постными
Всех тех, кто знает, что почем.

Попробуй, выжить так сумей-ка,
Неся свой крест сквозь тлен и прах
Подобно маме в телогрейке
Иль деду с посохом в руках.

Какою праведной и стойкой,
И терпеливой надо быть,
Чтоб пережить все перестройки
И все на свете пережить!

... И прорастали грозы русым хлебом,
И падали степные травы ниц,

И, кажется, промчался в темном небе
Табун, глаза косящих кобылиц.

Гром, небо расколов на части, грохнул.
Салютом молний степь озарена,
По листьям дождь рассыпался горохом -
И снова воцарилась тишина.

Лишь серебринок несколько упало
И засветилась синей лентой даль,
И снова свет высокий разливала
Полей необъяснимая печаль.

ГРЕМЯТ О ШЕЛОМЫ МЕЧИ

СЛАВЯНКА

Эшелонам вслед и полустанкам,
Вслед векам,
Сквозь синий окоем,
Машут синеглазые славянки
Белой птицей рвущимся платком.

И поют печалью светлой руки,
Подсчитайте: сколько лет подряд
Те платки, как лебеди разлуки,
Мужественно к воинам летят.

Возвращайтесь - встретят вас с улыбкой,
Светлорусой тихой красотой,
Словно дымкой над геройской Шипкой, -
Радостью - печалью вековой.

Встретят и - не вымолвят ни слова,
Лишь глазами вспыхнет на свету.
И опять на поле Куликовом
Белые ромашки зацветут.

Ну, а если загрохочут пушки,
Поплывут над заревом полей
Песни Ярославны и Катюши,
Матери седеющей моей.

«Гремят о шеломы мечи...»
(«Слово о полку Игореве»)

Звенели в ошеломленной
Степи
на заре и в ночи
В седые века
о шеломы,
Гремя и ломаясь, мечи.
Недолго врагам быть,
недолго
В раздольях славянской земли...
Каяла, Непрядва и Волга
Сквозь сердце мое протекли.

Ты помнишь, как шли эшелоны
На запад
в лихие года,
И сколько осталось шеломов
На поле
на ратном
тогда.

Вложить бы оружие в ножны,
Шеломом водицы испить,
Но в мире, как прежде, тревожно
И враг у прицелов не спит.

Вздохнуть бы полям опаленным,
Но столько столетий подряд,

Сверкая, мечи о шеломы,
Как в век Ярославны, гремят.

Давно нам живется иначе,
Но голос ее и сейчас
Сквозь время тоскует и плачет,
Как прежде,
в тот утренний час.

* * *

А шали черные - к разлуке,
Там, за околицей села,
Роняли Ярославны руки,
Как лебедь, белые крыла.

И ждали в будни,
ждали в праздники,
И сколько ждать им впереди?
С каких же пор они повязаны
Крестами шалей на груди?

УВЕДИ НА ЛУГА

Уведи на луга меня ты,
В голубые свои просторы,
Где дымят колдовские цветы
Из осколков свинца
И пороха.

Уведи на луга меня ты,
За туманы свои незрячие,
Отчего у тебя цветы
Неспокойного цвета ржавчины?

Отчего в лесах тишина,
И о чем-то тоскуют ветры,
И как древний шелом, копна
На тревожную землю одета.

Ощетинились зло плетни,
Паруса облаков опущены...
И с откоса сосна летит,
Как стрела, что из лука пущена.

* * *

Был мир в цветах и звуках вальса
Объят и счастьем, и любовью,
А День Победы начинался,
Наверно, с поля Куликова.

А может быть, когда окно
В Европу Петр открыл по праву,
А может быть, Бородино
И стало днем отцовской славы.

И может быть, в багрянцах стяга
Непобедимого,
святого,
Что гордо взвился над рейхстагом,
Был предков зов, была отвага
И удаль с озера Чудского.

И пусть под знаком сатаны
Не могут быть побеждены
Потомки огненной Победы!

ЛЕБЕДКИ

Над бедою ли, над лебедой
Вышел в полдень месяц молодой,
Стог соломы,
ветлы у реки...
Лебеди. Деревня Лебедки.

Вымахала лихо лебеда,
Лыком подпоясалась беда!
У плетня -
прощальный взмах руки.
Тихая деревня Лебедки.

Буйно в те голодные года
Лезла вместо хлеба лебеда.
Лебедки!
За ними вся страна.
Высечены павших имена.

Не вернулись лебеди домой.
Темные платки над лебедой.
Ждут они который год подряд:
Может быть, сегодня прилетят?

ЯНДЕБА

Злые волчьи ягоды,
Сосен перепляс...
Берег речки Яндебы
Вдаль уводит нас.

Ах, туманы ранние,
Сумрак тишины,
Едем с ветеранами
По следам войны.

Здесь стояли насмерть
В зоревую стынь...
...Надолбы и насыпи,
Ржавые кусты.

Берега неровные...
Там, у высоты,
Капельками крови
Проросли цветы.

Не цветы - осколки
От ручных гранат,
Проволока колкая,
Нет пути назад.

Некуда деваться,
В жизнь возврата нет.

В эти девятнадцать,
В двадцать с лишним лет.

В их бы очи глянуть,
Слышать голоса...
...Ясные поляны,
Хмурые леса...

РОЖДЕНИЕ

Как мучает порою нас,
Как все на свете поколенья,
И в добрый,
и в недобрый час
Загадка нашего рожденья.

Мы начинаем вспоминать
Степных пожарищ привкус знойный,
Когда нас провожала мать
На наши праведные войны.

Эпохи, годы, времена
Прошли
промчались,
отпылали,
И позабыл я имена,
Какие в прошлом мне давали.

Но все же я когда-то был,
Я вспоминаю смутно-смутно,
Как по родной земле ходил
И от нее ушел под утро.

Придет когда-нибудь пора,
И мне расскажут,
как я сбылся,
И сколько раз я умирал,
И сколько -
заново родился.

* * *

Древние наивней были нас.
Древние обычаи хранили.
Они в вечность в роковой свой час
С полным снаряженьем уходили.

Свято верил в тот последний миг
Уходивший в царство неземное,
Что придет он снова в этот мир
И курган заброшенный разроет.

Постоит печально,
помолчит.
На холме след давний обнаружит,
Память предков бережно почтит,
Заберет одежду и оружие.

...Канет в вечность груз его забот
И следы соленый ветер скроет.
Отчего же в наших жилах бьет
Ток все той степной горячей крови?

Я уйду,
как все, что есть, уйдет, -
В мир иной -
без горечи и страха.
Может быть,
придет и мой черед
Восставать из пепла и из праха.

* * *

Пусть ветры конницей отчаянно
Рвут опустевшие поля,
Хранит упорное молчание
Седая древняя земля.

Вся из полыни и печали,
Она, как колос, горяча.
Когда шли на нее с мечами,
То погибали от меча.

И пусть ее терзают вьюги,
Ей по душе во все века,
Как луч блестящий, лемех плуга,
А не холодный взор штыка!

ЗА ПЯТЬ МИНУТ ДО ВОЙНЫ

Все в дреме - нивы и покосы,
Звеня от чуткой тишины,
Рассвета серая полоска
Мир отделяет от войны.

Еще не вздыблено отечество
И не изведан ад сполна,
Еще не верят перебежчику,
Который выдохнул: «Война!».

Еще спокойно спят дороги,
И мирно дремлют облака,
Еще в Кремле никто не вздрогнул
От телефонного звонка.

Еще не знают в сне глубоком
Отчизны верные сыны,
Что на Россию все бинокли
С той стороны наведены.

Еще вдали зарею вешней
Восток румянится едва,
Но плачет где-то безутешно
Ночная птица, как вдова!

ГРОЗНЫЙ ДИАГНОЗ

Огни пристанционных зданий
Навстречу поезду летят...
Как на особое задание,
Собрался старший лейтенант.

В глухую полночь, как в бойницу,
Зачем-то пристально глядит.
...Везет отец меня в больницу,
Диагноз грозен: спондилит.

Он смело дрался за планету,
От взвода требуя огня...
Но как спасти от лихолетья
Грозы невиданной -
меня?

Бессильны тут его солдаты
В своем порыве боевом,
Никто не сможет лейтенанту
Помочь прицельным артогнем.

Еще не спороты погоны,
Шинель затянута в ремни...
Все перегоны, перегоны.
Пристанционные огни.
...Лязг буферов, составов грохот
Тревожно будят тишину,
Мы уезжаем на войну
С проклятой палочкою Коха!

РЕПРОДУКТОР

Люди жадно с фронта вести слушали,
Когда голос: «Говорит Москва»
Собирал в круг вставших за осьмушкой
Хлебного военного пайка.

И сегодня мощная колонка
Вряд так сможет приковать к себе,
Как в те годы, горем опаленные,
Черная тарелка на столбе.

Булькал репродуктор тот прерывисто,
Как на фронте, службу свою нес,
Может быть, теперь, в музеях выставлен,
Не волнует он уже до слез.

Но я помню: затихает гомон
В шумной разновозрастной толпе,
Когда он: «Вставай, страна огромная»,
Так, что стыла в жилах кровь, хрипел.

ВОЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ

Перетянуты ремнями
Да с полосками погон,
Парни, снятые на память,
Прежде чем идти в огонь.

Прежде чем тонуть в болотах,
В танках заживо гореть,
Подниматься в рост с пехотой
Познавая страх и смерть,

Прежде чем в свинцовых бурях
Взгляд свой, полный синевы,
Как небесный свет лазури,
Навсегда остановить.

Журавлями улетевшие,
Не вернувшись к нам назад,
С фотографий пожелтевших
На живых они глядят

Удивленными глазами,
Будто ищут энский полк,
Когда их отдать призвали
За Отечество свой долг.

Будто, словно взрыва вспышки,
Бередит им дух сейчас.
Кто сегодня из мальчишек
Жизнь за Родину отдаст?

БЛАГОСЛОВЛЯЮ ИМЯ Я ТВОЕ

ТЫ ВОВСЕ В ТОМ НЕ ВИНОВАТА

Жене и другу Нине

Ты вовсе в том не виновата,
Сверкая яблоней в цвету,
Что слишком дорогую плату
Судьба берет за красоту.

Что как-то раз сведя с тобою
На стропах жизненных путей,
Заставит заплатить ценою
Не обретений, а потерь.

Ценой того, что тайно мстили
В тебя влюбленные друзья,
Что не они в кумирах были,
Что изменить тебя нельзя.

И со злорадством замечали,
Как год от года красота
Чуть горькой складкою печали
Обозначается у рта.

Теперь с годами стала чаще
Тревожить душу цепь невзгод,
А больше все-таки на счастье
Подругам золушкам везет.

И ты глядишь в окно устало,
И белый свет порой не мил,
А мне все кажется, что мало
Тебе стихов я посвятил.

Но обжигает душу жарко
То оправдание себе,
Что и у Блока, и Петрарки
Нашел стихи я о Тебе!

* * *

Все проходит - радость и невзгоды,
Только лишь оглянешься вокруг,
И увидишь, как промчались годы,
Завершил еще один - свой круг.

И опять уже пора в дорогу,
В путь длиною в триста с лишним дней,
Мы сегодня пригласим немногих,
Но желанных, дорогих гостей.

Лучшие друзья уже далече...
Без иных - спокойно проживем,
Только знаю - предстоит нам вечер,
Когда мы останемся вдвоем.

Пусть промчатся годы снегопадом,
Но какая б вьюга ни мела,
Только бы всегда со мною рядом
Ты, мой друг единственный, была!

Платье свое лучшее надень ты!
О годах ушедших не тужи,
С Новым годом!
Счастьем!
Днем рожденья!
Выше на год голову держи!

***

Скользит твой взор за птичьей стаей,
Поднявшей утром ранним крик.
Вот щебет птиц тех,
нарастая,
И в нашу форточку проник.

Не зная, отчего бы это,
Ты вдруг почувствуешь душой,
Как пахнет теплым полем ветер,
Как манит день голубизной.

Пусть снег лежит свинцово-тусклый,
Пусть дни и ночи холодны,
Но надо жить всегда в предчувствии
Надежды, веры и весны!

* * *

Благодарю за все, что было
У нас с тобой за тридцать лет.
За то, что мне казался милым
С тобою вместе белый свет.

За то, что мы, как хлеб, делили
С тобой невзгоды пополам.
За то, что мы с тобой прожили,
Не замечая счет годам!

Благодарю за свет лучистый
Из синих, словно небо, глаз,
За первый вальс осенних листьев,
Что закружил по свету нас...

За верность ту, что ты хранила,
За радость светлую в груди...
Благодарю за все, что было,
И все, что будет впереди...

БЛАГОСЛОВЛЯЮ ИМЯ Я ТВОЕ

Взгляни, мой друг, подобно синей птице,
Какой крутой бывает высота,
Чтоб замереть на миг и удивиться:
Да неужели минуло полста?

Давай пройдем по ним, как по ступеням,
Чтоб каждым мигом жизни дорожить,
Чтоб спорить с ветром,
слушать птичье пенье,
Взахлеб пить небо,
вьюгу закружить.

Самой кукушке что-то напророчить,
Как в детстве, ухо приложить к земле,
Услышать, как кузнечики стрекочут,
От знойного июля разомлев.

Упасть в траву, грустить, смеяться, плакать,
Узнать, что значит радость и печаль,
Зажечь зарю, не замечая слякоть,
На звезды заглядеться по ночам.

Смотреть, как звонко вспыхивают грозы,
По самой кромке радуги пройти,
С беспечной русокосою березой
Под теплым ливнем вымокнуть в пути.

Идти с мечтой, во что-то верить свято,
Прощать обиды и нести любовь,
И умирать от ощущенья счастья,
И трижды воскресать для жизни вновь.

И наяву вдруг истину постигнуть,
А может быть, впадая в забытье,
Что в каждом дне и часе,
в каждом миге
Благословляю имя я твое!

НА ЗАКАТ, ЛЮБИМАЯ, ВЗГЛЯНИ-КА

На закат, любимая взгляни-ка,
Задевая краешком лесок,
Солнце спеет, словно земляника,
Чуть надавишь - сразу брызнет сок.

Мы уходим... Дорого и любо,
Рдеющие ало, как закат,
Пахнут земляникой твои губы
Да полынью чуточку горчат.

Все как прежде, будто в самом деле
Ненадолго в юность мы зашли,
Только земляника отгорела
Да давно закаты отцвели.

И пожалуй, мы не виноваты,
Что однажды летнею порой
Ощущаем привкус горьковатый
Ягод тех, не собранных с тобой.

* * *

Бегут вперед неслышной ратью
За чередою дней года,
Уходит что-то невозвратно,
Уходит кто-то навсегда.

И с каждым днем ранимей слово,
И с каждым годом горячей
Смолистый дух ветвей еловых
И свет мерцающих свечей.

Но нипочем мне будут годы,
Пока всегда перед собой
Я буду видеть лик твой гордый
И тот чеканный профиль твой.

* * *

Когда солнце греть уже устанет,
Скрывшись за далекие поля,
Излучает лунное сиянье
Уходя в таинственность, земля.

И когда от нас уходят годы,
И возврата в полдень больше нет,
От тебя, как от земли, исходит
Тайною мерцая, лунный свет.

В нем печаль и поздние прозренья,
И надежд звенящая струна,
Пусть продлятся чудные мгновенья,
Когда ты луной озарена.

ТОСТ

Друг всегда нам был, конечно, в радость,
Потому что дружба - не пустяк,
Мы уже со многими расстались
На земных дорогах и путях.

И уже не скоротаешь вечер
Вместе с ними дружною семьей,
Разошлись, уехали далече
Или в мир ушли они иной.

Ну скажи, чтоб делал я, друг милый,
В суете бегущих быстро дней,
Если б ты одна не заменила
Настоящих преданных друзей.

Без обид ненужных и упреков
Мы прошли с тобою долгий путь,
Пока есть ты - я не одинокий,
Потому и тост мой краток:
Будь!

БОГАТСТВО

Милый друг! Огорчаться не стоит,
Что нам час испытаний настал,
Что я терем тебе не построил,
Да и славы себе не снискал.

Что тебе не нашел доли лучшей,
И богатства себе не скопил,
Но зато отворил тебе душу,
Но зато - целый мир подарил.

И чего только в нем ни отыщешь, -
Все, чем славятся наши края,
Пусть я беден, хотя и не нищий,
Но богаче порой короля.

***

Серебрит деревья иней
И меня посеребрил,
Только взор твой,
синий-синий,
Милый друг, я не забыл.

Сквозь года, ветрам открытым,
Что секли нещадно нас,
Разве будут позабыты
Свет надежд, сиянье глаз.

Ах, глаза те с поволокой,
В них печаль родных полей
Отразилась так глубоко,
Что в душе от них теплей.

Словно бьет, не иссякая,
Ключевая в них вода,
И качается, мерцая,
Чуть зеленая звезда.

От того они мне ближе,
С каждым годом все ясней,
В них, как в зеркале, я вижу
Отраженье жизни всей.

Все, что было, - не забылось,
И хоть я давно седой,
Ты вошла и ... озарилась
Юность вдруг
передо мной!

Я ИДУ К ТЕБЕ

Я иду к тебе от родных берез,
На душе моей так светло.
Зачерпну в ладонь горсть пшеничных звезд,
Унесу полей я
тепло.

Нас с тобой навек здесь свела судьба,
Посмотри на степь ты вокруг:
Золотой стеной зашумят хлеба
Там, где мы пройдем,
милый друг.

Пусть нам первый снег
выпал на виски,
Честь и верность мы пронесли
Сквозь года с тобой
у Ишим-реки,
Где не гаснут зори вдали.

ПОЗДНИЕ ЯГОДЫ

О поздних ягод сладкий яд...
Как бродит дух медовый в чаще!
Они уже чуть-чуть горчат,
И оттого, наверно, слаще.

Не рвали люди их давно,
Но все ж сорвать не позабыли,
И выйдет доброе вино,
Когда загонят их в бутыли.

Ударит в дно горячий ток,
Поищет выхода и броду...
Вот так и молодости сок
До поздней осени в нас бродит.

* * *

На судьбу нам не надо сетовать,
Ни к чему наш извечный вопрос,
Хорошо ли жилось нам на свете,
Хорошо ли?
Да как уж пришлось!

Ну представь, если вдруг бы нас не было,
И без нас бы всходила заря,
И без нас облака плыли в небе,
И без нас -
пахла хлебом земля...
Не представить?
Ну что ж, и не надо,
Да и я бы представить не смог
Эту землю без вьюг и без радуг,
Без Тебя, без разлук и тревог.

Так давай же с тобою не сетовать
На судьбу, что иной быть могла,
Без печалей и радостей светлых,
Без любви, без надежд и тепла.

Пусть нас ветры судеб закружили
На излом,
Только знай - хорошо,
Что на свете мы жили да были,
А даст Бог, то побудем еще!

ИЩУ Я ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО

* * *

Когда-то, как жизни основе,
Учили меня не спеша:
Вот скажешь волшебное слово -
Засветится солнцем душа.

Неведомой силой влекомы,
Про игры забыв и кино,
Пытали мы бабушек дома:
Да есть ли на свете оно?

Такое волшебное слово,
Чтоб людям с ним стало светло,
Чтоб в тень отступило все злое,
А доброе в души вошло.

А бабушка, сидя за пряжей,
Нам тихо, как добрую весть,
Помедлив, загадочно скажет:
Ищите, родимые! Есть!

Признаюсь: с поры той по свету
Его находил я не раз
В твореньях любимых поэтов,
В народной премудрости фраз.

Но снова, как жизни основу,
Как дар самоцветный ее,

Ищу я волшебное слово,
Но только, поймите, свое.

На радость себе или горесть,
Но прежде чем слову расцвесть,
Я слышу тот бабушкин голос:
«Ищите, родимые, есть!»

МОЕ БОГАТСТВО

А меня одно богатство манит,
Начисто лишенное хлопот:
Запросто вмещается в кармане
Мой потертый маленький блокнот.

В нем несу я добрым людям вести
Из степных глубинок и глуши,
В нем звенят мои стихи и песни,
Самоцветы сердца и души.

В нем услышишь шорох перелесков,
Посвист ветра, шорох синих трав,
И игру весеннего оркестра
Птиц, с ума сводящих по утрам.

Все при мне - и звезды в поднебесье,
И в широком поле дальний след,
Яблоня, что в мае, как невеста,
Нарядилась в белоснежный цвет.

И удачи все, и неудачи,
И огонь души, и гроз салют...
Разве я не буду всех богаче,
Если строки в сердце запоют!

* * *

Отлиты строки из металла,
Газетных гранок верный страж,
Склонился над станком верстальным
Седой усатый метранпаж.

Здесь мирный фронт. Но в этом гуле,
Как будто вижу я отца...
Отлито слово, как и пуля,
В горячем цехе - из свинца.

Оно не сгинет, не растает,
Как под весенним солнцем лед,
Когда звучание металла
В моих устах приобретет.